

Ибнеева Г.В.

Казанский федеральный университет

**Приветственные речи духовных лиц Казанской епархии
и сочинения преподавателей Казанской семинарии в честь приезда
императрицы Екатерины II: аспект легитимации власти.**

Исследователи отмечают, что понятие «легитимность» характеризует и способность власти обеспечивать своё институциональное господство посредством эффективного использования «верований в моральные символы, священные эмблемы и юридические формулы», веры в «символы господства»¹. Путешествия Екатерины II реализуют эту функцию власти, и особая роль в конструировании этого пространства легитимации принадлежит русской православной церкви.

Каким образом церковь способствовала политической поддержке российской монархии, позволяет рассмотреть источник, не являющийся объектом активного изучения исследователей. Это – речи духовных лиц (приветственные речи, хвалебные слова, поздравительные речи), написанные по случаю приезда императрицы; одическая поэзия, канты учащихся и учителей российских семинарий, долженствующих приветствовать российскую царицу. Они позволяют выделить уровни легитимации монарха, где **сакрализация** образа монарха составляет едва ли не важнейшую часть.

Речь, слово – это вид церковной проповеди. Содержание проповеди определялось двумя планами: планом текущей ситуации и планом авторитетных топосов, которые заимствовались из сакральных текстов, святоотеческой и агиографической литературы и т. д. Этот тип словесного творчества показывает возможности манипуляции авторитетной топикой в

интересах текущей, актуальной политической ситуации². Думается, что данное суждение применимо и к речам, и к словам, произнесённых в шествиях Екатерины II. Анализируя подобные тексты, следует принимать во внимание элемент конъюнктуры: встречая коронованную особу, духовные лица надеялись и на повышение статуса, и на вознаграждение, и на улучшение материального состояния епархий и т. д.

При составлении слов, речей они обращаются к священному Писанию, что является основным источником гомилетики – теории церковной проповеди³. В этом отношении показательно приветствие белорусского архиепископа Георгия Конисского, сказанное им в Мстиславле 19 января 1787 г. на приезд Екатерины II: «Оставим Астрономам доказывать, что земля вокруг солнца обращается: наше солнце вокруг нас ходит, и ходит для того, чтобы мы в благополучии почивали. Исходиши, милосердая монархиня, яко жених от чертога своего: радуешися, яко исполин тещи путь...»⁴. *Ситуация приезда или прихода царя приравнивается к Христову пришествию, и царь олицетворяет образ Христа, «грядущего во полунощи».*

Метафорическое употребление «яко жених от чертога своего» – это один из случаев барочного отношения к слову. Как отмечают исследователи, цитирование в культуре барокко имеет, прежде всего, характер украшения. Помещение цитаты в неожиданный контекст, её новое звучание, игра чужим

---

¹ Миллс Ч. Социологическое воображение. М., 1998. С. 48–49.

² Кагарлицкий Ю.В. Проповедь как источник по истории русской культуры XVIII в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. М., 2000. С. 248.

³ Епископ Полоцкий и Глубокский Феодосий. Гомилетика: теория церковной проповеди. М., 1999. С. 6.

⁴ Конисский Г. Речь на прибытие Ея Императорского Величества в город Мстиславль 19 января 1787 г. // Собрание сочинений Георгия Конисского, архиепископа Белорусского ... жизнеописанием, составленным протоиереем И. Григоровичем. СПб., 1861. Ч. 1. С. 275–276.

словом оказывается одним из наиболее изысканных риторических приемов⁵. Например, А.С.Шишков так толковал эти слова, взятые из Священного писания: «...жених исходит из чертога своего украшен, благозрачен (т.е. благообразен), весел. Так и Екатерина представлялась блистающею лучами славы, исходящей из великолепных храмин своих, ослабляющеюся лицом, во утешение предстоящим окрест народам»⁶. Выражение – *радуешися, яко исполин теици путь* – августейшая особа, имеющая в себе силы свойственные великим мужам, устремляется на благие начинания. Данный пассаж должен был подчеркнуть величие характера государыни, её необыкновенные качества души.

Уподобление императрицы образу и подобию Бога просматривается во многих хвалебных речах, причём духовенство использует различные риторические приемы. Например, архиепископ Казанский и Свияжский Вениамин (Пуцек-Григорович) в приветственной речи 26 мая 1767 г. возвышал её сакральный образ тем, что более (паче) других своих предшественников (царей земных) «она БОГОМ ПОМАЗАННАЯ и на престоле царства российского ...православного ПОСАЖДЕННАЯ»⁷. Таким образом, восшествие императрицы на престол определялось им как воля Божья. В текстах же, произнесенных киевским духовенством в 1787 г., встречаются сравнения Екатерины с «Превечным Отцом»⁸, «отцом небесным»⁹, с

---

⁵ Живов В.М. Успенский Б.А. Царь и Бог (Семиотические аспекты сакрализации монарха в России) // Успенский Б.А. Избранные труды. М., 1996. Т. 1. С. 230.

⁶ Цит. по: Терновский Ф.А. Киево-софийский протоиерей Иоанн Васильевич Леванда. Его биография и неизданные доселе проповеди и письма. Киев, 1879. С. 37.

⁷ Речь приветственная на пришествие в Казань ... государыни императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы Всероссийская, говоренная ... преосвященным Вениамином, архиепископом Казанским и Свияжским, 26 мая 1767 года // Духовная церемония, производившаяся во время всевожденнейшего присутствия Ея Императорского величества государыни премудрейшая Монархини и попечительнейшая матери Екатерины Второя в Казани. СПб., 1769. С. 4–5.

⁸ Речь на всерадостное и всевожденное прибытие в Киев генваря 29 дня прибытие в Киев // Речи поздравительные Ея Императорскому Величеству во время высочайшего прибытия, пребывания и

«Воскресшим Христом»¹⁰. Встречается и уподобление государыни «Богочеловеку»¹¹.

Если для духовных лиц основным источником составления речей служило Священное Писание, то для кантов, речей семинаристов, од, составленных учителями семинарий, были характерны барочные традиции одической поэзии XVIII в. Одной из её особенностей являлось обращение к языческой мифологии. Образцы семинарской пиитики и риторики, например, в Казани, несли на себе влияние киевской академической школы. Это обуславливалось не только учителями-киевлянами, преподававшими в Казанской духовной семинарии, но и привезёнными из Киева учебниками¹². Видимо, в текстах семинаристов отражалось известное наставление Феофана Прокоповича, бывшего киевского профессора пиитики, относительно возвеличивания героев. Восхваляемое лицо он позволял сравнивать со «всяким высоким предметом, даже с самим Богом, при одном только ограничении: можно сказать, что оно кажется подобным Богу или

отшествия, сказыванныя святейшего, правительствующего Синода членом, преосвященным Самуилом, митрополитом Киевским и Галицким, и архимандритом Киево-Печерския Лавры в Киеве. Киев, 1787. Л. 48.

⁹ Благодарственная речь Ее императорскому величеству старца Феофана бывшего типографа // Зеркало света. 1787. Май. № 72. С. 343.

¹⁰ Самуил. Речь на Всерадостный праздник святыя Пасхи 28 марта 1787 // Речи поздравительные ... Л. 50.

¹¹ Разные сочинения Тверской семинарии на прибытие Ея Императорского Величества в Тверь // Разные поучения и речи, сказыванныя на пришествие ... государыни Екатерины Вторыя в 1787 год, а притом и в другия разных годов высокаторжественные дня, синодальным членом архиепископом тверским Иоасафом. М., 1787. С. 5.

¹² Харлампович К. Материалы для истории казанской духовной семинарии в XVIII в. // Волжский вестник. Казань, 1903. С. 122.

немного ниже его, но нельзя сказать, что оно больше, чем творение Божие, или что оно – сам Бог»¹³.

Поэтому в семинарской пиитике и риторике наблюдается стремление воздержаться от прямого уподобления императрицы с Богом. Барочные штампы – обращение к языческой мифологии позволяли этого избежать. Так, ректор Казанской семинарии Константин (Борковский), произнес приветственную речь при встрече Екатерины в Казанской духовной семинарии 30 мая 1767 г., сказал: «Музы, видя великую россос Богиню, осеняющую блеском своих прекрасных Парнасских гор места, зря [видя] вшедшую в храм Минервы премудрую Палладу, в священном восхищении стократно ублажают свою судьбину»¹⁴. Очевидно, никому не показалось кощунственным назвать семинарию храмом языческой богини Минервы, а саму Екатерину – богиней Палладой. Сравнение Екатерины её с Палладой встречается и в оде тверской семинарии на приезд Екатерины в Тверь (1785): «Подобно как та Паллада, к которой самая Эллада огнем усердия горит», и в оде на пришествие в Вышний Волочек (1785): «Толико мудрая Паллада Виновница всеобщих благ, грядет в пределы она града»¹⁵.

Подобные сравнения действовали на сознание современников: были доступны для понимания и восприятия окружающих. В воспоминаниях Е.Ф. Комаровского, современника и очевидца высочайшего пребывания в Киеве, отмечается речь Самуила (сказанная на Пасху), в которой он «уподобил ее

---

¹³ Труды Киевской духовной академии, 1867. № 1. С. 92; 1902. Июль–август, С. 59. Хотя известно, что с самого Ф.Прокоповича начинается традиция прямого сравнения монархов с Богами: «Монархи суть Бози и Христы».

¹⁴ Липаков Е.В. Очерки истории казанских духовных школ // Семинарский вестник. 2004. № 2 (11). С. 17.

¹⁵ Ода на прибытие Ея Императорского Величества в Тверь; Ода на пришествие Ея Императорского Величества в Вышний Волочек // Разные сочинения Тверской семинарии Ея Императорского Величества в Вышний Волочек и в Тверь 1785 г. М., 1787. С. 18, 26.

Христу, явившемуся, после Воскресения своим ученикам»¹⁶. Восхитила современников и речь Г.Конисского. «Речь Георгия, писал Сумароков, – вмещает в себя все, чего требовали и достоинство предмета, и чувствования Витии. Я не знаю подобного ей ни у Боссюэта, ни у Масильона, Бурдалу, ...Она единственна»¹⁷. Его речь была переведена на латинский, французский, польский языки.

Другим важным аспектом легитимации монархической власти является установление **преемственности** власти Екатерины II с предшествующими правителями. Для многих городов российской империи приезд императрицы был ярким событием, поскольку, действительно, со времён Петра I они не удостоивались высочайшим посещением. Осознание этого факта в текстах духовных лиц отражён. В речи Казанского архиепископа Вениамина, например, прибытие российской царицы сравнивалось с «солнцем», которое не восходило на горизонте «так приятно» со времен «героя...монарха Петра Великого»¹⁸.

В Екатерине видят не просто наследницу предшествующих правителей, но продолжательницу дел Петра I и Елизаветы Петровны. Об этом говорят не только хвалебные слова, но и оды, написанные по поводу встреч с императрицей. Проповеди и одическая поэзия как виды официального творчества имели много общего. «Мы чувствуем в Екатерине Российску мать Елисавет, мы прадеда следы зрим в сыне», «Премудрая дая законы, учить изыскивать судей, ... что начал Петр с Елизаветой, свершилось то Богиней этой»..., – писал в своей оде учитель казанской семинарии Иван Стефанович в 1767 году¹⁹.

---

¹⁶ Из записок графа Е.Ф.Комаровского // Осмнадцатый век. 1869. Кн. 1. С. 388.

¹⁷ Собрание сочинений Георгия Конисского ... С. 275.

¹⁸ Речь приветственная на пришествие в Казань ... С. 4.

¹⁹ Ода на всевысочайшее прибытие Ея Императорского Величества Екатерины Вторыя, императрицы самодержицы Всероссийской из Москвы в Казань казанской семинарии учителем, что ныне префект, Иван Стефановичем сочиненная и при краткой здесь приложенной речи поднесенная 1767 г. мая 30 дня //

С другой стороны, в приветственных речах духовенство отражало своё понимание отличия природы политической власти Екатерины II от Петра I, что также являлось средством её политического возвышения. Так, архиепископ Псковский и Рижский Иннокентий во время пребывания Екатерины в Пскове в 1780 г. в своей речи, говоря о приездах Петра Великого в Псков, давал понять, что его деятельность, направленная на защиту обитателей города, носила воинственный характер. Он руководил сооружением воинских крепостей и отражением неприятеля. Петр сеял страх своим непобедимым мужеством. Таким образом, он был явно представлен с милитаристским отсветом²⁰.

Прибытие же Екатерины ассоциировалось с «миром, сошедшим с небес на Израиля», поскольку она, прославленная крепостью, мужеством и победами, безопасность своих подданных «утверждает миром». «Блаженство всех возвышается ее премудростью и человеколюбием, матерней кротостью», – отмечается в речи преосвященного Иннокентия. Цель её государственного строительства отражена в контексте концепции общего блага: «мир и тишина отвне, удовольствие всех и каждого»²¹.

Духовные лица в проведении преемственной линии царицы с предшествовавшими правителями в своих риторических стратегиях использовали *образ места* – куда приезжала венценосная особа. В Костроме, во время её прибытия в Ипатьевский монастырь 14 мая 1767 г.

Духовная церемония, производившаяся во время всевожденнейшего присутствия Ея Императорского величества государыни премудрейшая Монархини и попечительнейшая матери Екатерины Вторья в Казани. СПб., 1769. С. 36.

²⁰ Описание действия, от стороны Святейшего Правительствующего Синода члена, преосвященного Иннокентия, архиепископа Псковского и Рижского, и его семинарии, происходившего во время всевожденного прибытия Ея Императорского величества, всеавгустейшия императрицы и самодержицы всероссийския Екатерины Вторья, во Псков, и высочайшего Ея Величества в нем пребывания, мая от 13 го, до 16 го дней продолжавшегося, 1780 года. СПб., 1780. С. 18.

²¹ Описание действия, от стороны ... преосвященного Иннокентия ... С. 19.

епископ Дамаскин (Аскаронский) напомнил императрице о значимости обители для рода Романовых: прежде здесь «блаженные памяти предок Вашего Императорского величества, Михаил Федорович...по прошению духовных и мирских, нарочно от царствующего града Москвы, присланных чинов, принял скипетр Российского государства»²². Весьма символично, что в Троицком соборе Ипатьевского монастыря Екатерина участвовала в торжественной литургии, стоя на царском месте, присланном сюда Михаилом Федоровичем Романовым²³.

В своих речах Дамаскин устанавливал преемственную связь не только с Михаилом Федоровичем, но и заглядывал далеко вглубь веков – к эпохе Василия III: «...Вниди в древнюю обитель своего предка и обнови ее Твоим присутствием. Прими отчину древнего князя Василия Ивановича и с нею град сей и страну под твое монаршьё покровительство и матернее милосердие...»²⁴.

Однако, наиболее ярко использовался образ города в речах духовных лиц в Киеве – в городе, символами которого являются князья Владимир, Ярослав и др. Сквозь эту символическую топонимику проступали архетипы обновления и преображения власти, что связывалось с пребыванием российской царицы в этом древнем городе. 11 марта 1787 г. по совершении божественной литургии преосвященный Самуил обратил внимание государыни на то место, где они находятся – *Софийский собор*, строительство которого для него является доказательством теплоты веры и усердия к Богу. Кратко отмечая вехи его существования, он начал его

---

²² Вознесенский Е.П. Воспоминания о путешествиях высочайших особ, благополучно царствующего дома Романовых, в пределах Костромской губернии, в XVII, XVIII и текущем столетии. Кострома, 1959. С. 31–32.

²³ Рогов И.В., Уткин С.А. Ипатьевский монастырь: исторический очерк. М., 2003. С. 101.

²⁴ Журнал о высочайшем путешествии Ея Императорского Величества Екатерины II от Ярославля до Костромы 1767 года // ЖМВД. 1837. Ч. 27, № 10. С. 135.

историю с Ярослава Великого, продолжил Владимиром Мономахом, который возложил на себя «все украшения царского сана» (символы власти) и закончил Петром Великим, приносившим торжественное благодарение Богу в этом храме за победу под Полтавой. Все эти события сделали этот храм привлекательным и знаменитым²⁵.

Митрополит проводил мысль о преемственности власти, и подводил слушателей к мысли о том, что отныне он – храм – «воспримет новое сияние власти» в силу присутствия в нем «такой» монархини. Самуил возвысил её образ тем, что подчеркнул православную суть императрицы: горячностью своей любви к Богу, сооружением многочисленных православных храмов, Екатерина несравненно превзошла высоких своих предков. Таким образом, обращение к истории Софийского собора, где находилась императрица, явилось средством легитимации монархической власти²⁶.

В хвалебных словах духовных лиц, утверждающих преемственность Екатерины с предшествовавшими правителями, императрица связывалась со всей православной традицией. Так, в речи ректора Киевской академии Варлаама Миславского (1787) говорилось: «*Виноград* сей высочайшего вашего посещения удостоенный есть насажден ... десницею ... святого князя Владимира. Первые его ветви были слабы и малочисленны. Но любомудрие и ревность к просвещению великого Ярослава подкрепили и распространили их. ... Петр Первый росю обильных щедрот напоил, а возрастить и сладчайшими плодами от них ...церковь христову обогатить ...предоставлено Вашему Императорскому Величеству...Толь милосердый и попечительный о сем винограде промысел, толь высокое покровительство

---

²⁵ Речь на всерадостное и всевожделенное прибытие в Киев генваря 29 дня прибытие в Киев. ... Л. 48.

²⁶ Там же. Л. 49.

соделали, что ветви в нем произрастающие со дня на день умножают свои плоды»²⁷.

Виноградник – это символ христианской церкви²⁸. Очевидно, что здесь обыграна молитва: «Призри с небесе Боже, и виждь, и посети виноград сей, и утверди и, его же насади десница Твоя»²⁹. В данном случае этот символ, взятый из Священного писания, не только риторическое украшение, он наполнен определённым смыслом. Политика Екатерины по отношению к православной церкви связывается здесь с истоками православия («первые его ветви») в древнерусском государстве и с политикой предшествующих правителей («Владимир насади, Ярослав распротрани, Петр напои, а премудрая Екатерина возрасти и утверди»). Учитывая радикальность реформы церкви, а секуляризация в Малороссии проходила именно в эти годы (1786–1787 гг.), можно увидеть, что часть малороссийского духовенства искренне или лицемерно выказывала ей поддержку, легитимируя её как православную императрицу.

К слову сказать, такая лояльность была отмечена властью: из сумм Кабинета киевским духовным лицам была пожалована денежная дача в размере 31 тысячи рублей³⁰.

---

²⁷ Речь Ея Императорскому Величеству во время высочайшего присутствия в Академической Богоявлен-

ской церкви, сказыванная Академии Киевской ректором Киево-Михайловского монастыря архимандритом Варлаамом 11 апреля 1787 г. // *Зеркало света*. 1787. 27 августа. № 87.

²⁸ См. Матф. 20:1; 20:4; 21:28; 21:33. Ис. 27:2. и т. д. См. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1992.

²⁹ Булгаков С.В. Настольная книга для священнослужителей. Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства. М., 1993. Т. 1. С. 929.

³⁰ Рескрипт о пожаловании из Кабинета 31 тысячи рублей разным лицам, 15 марта 1787 г. // *Акты и документы, относящиеся к истории Киевской Академии*. Отд. II (1721–1795). Том V. Царствование Екатерины II (1762–1795). Киевский митрополит Самуил Миславский (1783–1795). Киев, 1908. С. 204.

Значимым фактором в утверждении легитимного образа императрицы являлся акцент духовенства на её **православной идентичности**. Важным шагом в утверждении православного облика монархини сыграла её поездка в Троице-Сергиеву лавру 17 октября 1762 года. Церемония встречи отличалась особой торжественностью. Архимандрит Лаврентий «со всею братию в священном облачении, в предшествии хоругвей и святых икон» встречал императрицу «святых врат Лавры». По прочтении архимандритом приветственной речи ей был поднесен «животворящий крест», а затем началось шествие в Соборную Троицкую церковь³¹.

Особую роль в ритуале шествия играли панегирические канты, которые обычно исполнялись хором церковных певчих, либо семинаристами. Екатерина шествовала в Соборную Троицкую церковь под пушечную пальбу, колокольный звон и пение семинаристами канта. Кант повествовал о цели высочайшего приезда – поклонении святым мощам Сергия: «К мощам свою главу склоняет, и те с усердием лобзает». Восхваление её добродетелей, одной из которых являлась «святость», сопрягалось с религиозной праведностью императрицы: «Но кто был первый в свете ныне пример и зеркало другим? Смотри то всяк в Екатерине, какая честь должна Святым: приход то подтверждает, сколь Та любви являет к угодников мощам»³².

Панегирические канты на протяжении XVIII века органично входили в церемониальную жизнь двора. Наряду с проповедями, речами духовных лиц они играли важную идеологическую и пропагандистскую роль, воспевая

---

³¹ Описание всерадостнейшего шествия благочестивейшия Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны Самодержицы Всероссийския в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру и прочаго, что в оной Лавре в высочайшее присутствие Ея Императорского Величества, производимо было усердну Ея к Богу и угодником его горячесть предоставляющее, октября 17 дня 1762 г. М., 1762. С. 4.

³² Кант «Приди, Екатерина, Вторая к нам Елисавет» // Огаркова Н.А. Церемонии, празднества, музыка русского двора. СПб., 2004. С. 266–268.

величие и божественное предназначение царской власти. Будучи положены на музыку³³, они создавали необходимый торжественный настрой. Народ должен был благоговеть, глядя на грандиозное зрелище, огромный кортеж, в центре которого двигалась карета с императрицей, и, слушая образцовый хор, её прославлявший³⁴.

В своих речах духовные лица делали акцент на православной идентичности государыни, что было, безусловно, для неё важно. Истовое исполнение Екатериной религиозных ритуалов явилось поводом для духовенства подчеркнуть её православный облик. Так, в речи, сказанной в Девичьем монастыре архимандритом Свяжского Богородицкого монастыря Иеронимом, отмечается благочестие императрицы, которая вместо того, чтобы отдохнуть от тягот путешествия («от зыбей водных, от жара солнечного»), «поклоняется святой трапезе, лобзает честные иконы, почитает чудотворные мощи Гурия (в Казани) с чудным благоговением». Это даёт повод Иерониму сравнить её с образцами благочестия – «Ольгой христоролюбивой», «Феодосием Благочестивым»³⁵.

Церемониал путешествий позволял императрице посещать учебные духовные заведения. Как уже отмечалось, 30 мая 1767 г. в Казани она присутствовала на архиерейской даче, где в её честь ученики новокрещенской школы на родных языках читали хвалебные речи: татарские, чувашские, марийские, мордовские. В тяжеловесном заглавии

---

³³ Тексты кантов нередко сочинялись «на голос», а голоса подбирались известные, любимые и потому постоянно певшиеся. Подобранные мелодии (среди которых были и темы псалм) в необходимых случаях переделывались в ритмы церемониальных танцев и использовались по назначению // Огаркова Н.А. Церемонии, празднества, музыка ... С. 47.

³⁴ Там же.

³⁵ Слово во время высочайшего присутствия Ея Императорского Величества, говоренное в Казанском девичьем монастыре Казанской семинарии Ректором СпасоКазанского Преображенского, что ныне Свяжского Богородицкого монастыря Архмандритом Иеронимом // Духовная церемония... Пагинация отсутствует.

этих речей благочестие неоднократно отмечается как одна из первостепенных характеристик дорогой ученикам царицы: «Брак души *благочестивыя*, небесному жениху Христу сыну Божию уневестившиеся, кратким рифмом сложенный, *благочестия* рачительнице, церкви от язык собранной покровительнице, *благочестивейшей* великой государыне Екатерине Алексеевне, императрице и самодержице Всероссийской, от всеподданнейших рабов Казанских новокрещенских школ и разных народов собранных учеников, в знак достодолжного благодаренного поднесенный»³⁶.

Впервые они были опубликованы в 1769 г., затем были перепечатаны Н.Ильминским в его работе «Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия»³⁷. К.Харлампович отмечал, что «Брак...» в рукописном виде был поднесен ей в качестве «дедикации» (т.е. посвящения) вслед за произнесением татаринном русских стихов³⁸.

Ещё в 1764 г. на общем докладе Сената и Синода об отмене новокрещенских школ, Екатерина собственноручно подписала: «школ не отрешать», т.е. не закрывать. Эти слова стали лейтмотивом речей всех «новокрещенных инородцев»³⁹. В этих приветствиях поднимается роль

---

³⁶ Брак души благочестивыя, небесному жениху Христу сыну божию уневестившиеся, кратким рифмом сложенный, благочестия рачительнице, церкви от язык собранной покровительнице, благочестивейшей великой государыне Екатерине Алексеевне, императрице и самодержице Всероссийской, от всеподданнейших рабов Казанских новокрещенских школ и разных народов собранных учеников, в знак достодолжного благодаренного поднесенный // Духовная церемония ... СПб., 1769. Пагинация отсутствует.

³⁷ Ильминский Н. Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия. Казань, 1884. С. 341.

³⁸ Харлампович К. Казанские новокрещенские школы. К истории христианизации инородцев Казанской епархии в XVIII в. Казань, 1905. С. 68.

³⁹ Эти приветствия были написаны тяжелым силлабическим стихом. Скорее всего, их авторами были не ученики новокрещенской школы, а учителя. В 1767 г., когда они составлялись, учителями новокрещенской школы были кроме священника Германа Артемьева и диакона Мирона Петрова, Николай Араццкий и Лев

императрицы в обращении их – «заблудших» – в истинную веру. Так в выступлении вотяка звучит: «Все что ты дала нам, заблудшим, сделала то, что мы поклонились великому Богу; за это тебе благодарность, мать наша, говорим»⁴⁰.

Характерно, что в их выступлениях *вера* сопрягается с *просвещением*: «Мать ты наша милостивая, ты повелела нас в школе учить, чтобы мы были умные, чтобы мы знали, в чем состоит вера. Мы и узнали веру по твоей милости. За это господь и сохранит тебя»⁴¹. Та же мысль сквозит и в общей речи учеников, которая звучит на русском языке: «...науки здесь для нас Вы уже утвердили с такою надеждою, что свет учения просветит темноту ума нашего и истинную покажет нам веру»⁴².

Одно из обоснований легитимности власти в XVIII веке состояло в том, что её целью провозглашалось общее благо всех подданных – их телесное и духовное благосостояние, лучшее земное устройство и общий мир. **Концепты «матери отечества» и «общего блага»** в текстах духовных лиц прослеживаются во взаимосвязи.

Рассматриваемые нами тексты относятся к последней четверти XVIII в. Исследователями отмечалось, что барочная традиция, в отличие от гражданской сферы, устойчиво сохранялась в духовной среде, даже и в XIX веке⁴³. Однако, эпоха Просвещения всё же не могла не повлиять на культуру проповедничества. В отдельных речах разворачиваются те рациональные

Левицкий. Как называет их К.Харлампович, «южно или западнороссы». Именно через них, через «латинские науки» ученики и знакомились с барочной традицией в «польской версификации». См.: Харлампович К. Казанские новокрещенские школы ... С. 67–68.

⁴⁰ Брак души благочестивья ... // Духовная церемония ... С. 341.

⁴¹ Там же. С. 342.

⁴² Брак души благочестивья ... // Духовная церемония ... С. 341.

⁴³ Живов В.М., Успенский Б.А. Царь и Бог...С. 303.

константы образа «матери отечества», которые и составляют целостностный образ «божества».

28 марта 1787 г. Самуил Миславский в своей речи отмечал: «Сладость мира, какову мы внушаем под благословенною твоею державою, обилие радости, какову мы в *кротости твоего духа*, как в неисчерпаемом *милосердия* источнике почерпаем *снисхождение*, и *матерния твои беседы*, коими ободряемы и утешаеши чад твоих, *неусыпное твое попечение о просвещении в вверенных тебе народов*, суть совершенные *доказательства Твоего Воскресшему Христу сообразования*, твоего истинного о восстании его из мертвых *радования*»⁴⁴. «Снисхождение», «милосердие», «попечение о просвещении... народов», «матерние беседы» – это составляющие концепта «матери отечества» и «общего блага», что было характерно для наступающей эпохи Просвещения.

Милосердие, милость, как часть образа матери отечества, проецируются на подданных. В своей речи 21 апреля 1787 г. киево-софийский протоиерей И. В. Леванда отразил этот момент: «Север, представляющий небесныя сияния, в которых намерения Творца непроницаемы, представляет и народ, который изведal на себе судеб Божьих бездну многу. Он возвышен и унижен жалостно... Ныне к удивлению всего света тот же самый народ, руководимый премудростью и силой, восходит на высоту славы благоуспешно... *Милость, подобно небесам, простерлась над ним...*». Здесь проступает архетип преображения: народ из состояния униженности достигает благополучия. Причем преобразование сопрягается с милостью, которое всемогуще. Таким образом, милость Екатерины поднимается на высоту божьего милосердия: «Оружие его смиряет сердца гордых, слава

---

⁴⁴ Речь на Всерадостный праздник святыя Пасхи 28 марта 1787... Л. 50.

побед его омрачает мысли завидящих, имя его разрушает мысли коварных»⁴⁵.

«*Попечение*» о благосостоянии людей, их благоденствии, которое заставляет испытывать «подвиги» (т.е. трудности путешествий по стране), является важным семантическим звеном этих концептов. Попечение – не абстрактно, оно весьма конкретно и связывалось со знакомством монарха с империей. Источник «попечений» Екатерины, отмечал в своей проповеди псковский архиепископ Иннокентий, – «Матерняя Ея Величества к Отечеству любовь»⁴⁶.

Что такое любовь к Отечеству? В понимании Иннокентия это – то начало, от которого проистекает в людях «взаимное удовольствие, спокойствие и тишина», к чему необходимо стремиться. По сути, это – цель существования государства, опять же константа понятия «общего блага». Любовь к отечеству, проповедовал преосвященный, состоит в том, чтобы «пользу общую предпочитать пользе частной; блаженство и несчастье других, с равным чувствованием, принимать всякому, как бы то было собственное и блаженство и несчастье». Иннокентий даёт понять, что в этой добродетели необходимо и должно подражать «священнейшему примеру» Матери отечества – Екатерине II⁴⁷.

Просвещение народов – важное достоинство матери отечества. В вышеприведённых речах Новокрещенской школы чувствуется благодарность (пусть даже и написанная руководством школы) Екатерине относительно её трудов на поприще просвещения нерусских народов Поволжья. Это поэтически ярко отразилось в словах ученика-черемиса: «Ты нас нашла как пропавшего человека. Ты нас научила как своего сына. Ты

---

⁴⁵ Терновский Ф.А. Киево-софийский протоиерей Иоанн Васильевич Леванда: его биография и неизданные доселе проповеди и письма. Киев, 1879. Л. 27.

⁴⁶ Проповедь 14 мая 1780 г. // Описание действия ...преосвященного Иннокентия...Л. 4.

⁴⁷ Там же. Л. 13.

нас не оставила нам самим. Мы учимся. За это даст Бог здоровья тебе, говорим»⁴⁸.

В приветственных речах и одах, написанных на проезд императрицы, можно вычитать и *славословия в адрес ее деяний* – реформам в различных областях государственной жизни, в том числе секуляризационной и административной. Временами, казалось, духовные лица забывали о своём достоинстве. Так, в вышеприведенной оде И. Стефановича говорилось: «Премудрой дан духовной штат, судьям дано узаконенье, чтоб бросили обман сплетать: увидим скоро Уложение». В другом месте его же оды звучит: «Парнас чтоб под ее покровом, дни проживал, как в веке новом, любуясь счастьем своим, завидным веселяся штатом»⁴⁹. Можно отметить большой оптимизм префекта Стефановича, очевидно, вызванный надеждами на улучшение материального состояния семинарии.

Известно, что «штаты» были отнюдь не завидными. В результате проведения секуляризационной реформы архиереи получали «штатные суммы», которые жёстко контролировались. Предполагалось, что семинарии тоже будут существовать на выделяемые государством через Синод средства. Особенно тяжёлыми были 1763 и 1764 годы, когда деньги от архиерейских домов уже не поступали, а Синод их ещё не выделял. В 1765 г., наконец, семинариям были назначены «штаты» в размерах от 300 до 2000 рублей, в зависимости от числа учащихся. Для Казанской семинарии были установлены штаты в размере 1635 рублей 87 с половиной копеек. Это была ничтожно малая сумма, примерно в четыре раза меньше прежних размеров⁵⁰.

Важной особенностью произнесённых проповедей является то, что в них отразилось понимание необходимости обоснования, и, в общем,

---

⁴⁸ Брак души благочестивья ... С. 241.

⁴⁹ Ода на всевысочайшее прибытие ... Л. 35–42.

⁵⁰ Липаков Е. Очерки истории казанских духовных школ ... С. 16.

восхваления активной внешней политики Екатерины II. Уже в первые годы её царствования в приветственных речах прослеживается *образ империи*. В 1767 г. тверской преосвященный Иоасаф в своей речи отмечал: «все языцы плещут руками, исповедуя и проповедуя тебя быти царицу вели во всей земли»⁵¹.

Имперское могущество российской державы олицетворяется в символической физической мощи российской царицы, причем расширение империи рассматривается с явным позитивным оттенком: «Так монархиня! Мышца твоя по глаголу Порфироносного, *есть с силою*; Твоя победоносная десница укрепляется на земле и на море; Твоя сильная рука смиряет, яко язвена гордого, расточает врага..., расширяет отечества пределы, и торжественно восприемлет Христоименитое отъятое достояние»⁵². Таким образом, церковь хвалебными словами «освящает» наступательную имперскую политику России.

Обоснование имперской политики церковью было особенно актуально в путешествии в Южную Россию, которое утверждало Екатерину как императрицу на недавно присоединённых землях. Чуткий к потребностям дня, Г.А.Потемкин отдал распоряжение таврическому архиепископу Амвросию произнести в Кременчуге приветственную речь. Наставления светлейшего князя определяли темы, которые следовало озвучить. В этой речи должен был присутствовать архетип преобразования – превращение «необитаемой земли в сад плодоносный». Текст должен был отразить важный момент, обосновывавший включение Крыма в состав Российской империи: императрица «народ прежде вредный сделала нам собратией». Проповедник должен был подчеркнуть роль царицы в присоединении и

---

⁵¹ Речь на пришествие Ея Императорского Величества в град Тверь // Разные поучения и речи, сказыванныя архиепископом тверским Иоасафом ... С. 3.

⁵² Там же.

освоении Крыма, заканчивая панегирик словами: «сей край славе ее принадлежит, а потому народу оно было сугубо мать»⁵³.

Иерархи церкви понимали значимость произносимых приветственных и хвалебных слов императрице, поздравительных од. Уже в преддверии высочайшего приезда в Киев митрополит Самуил сделал представление Синоду, в результате чего последний издал указ от 25 ноября 1786 г. о напечатании в типографии лавры «поздравительной Ея Величества оды», некоторых классических книг на разных языках для Киевской академии⁵⁴.

Вообще, следует отметить, что напечатанные речи и оды на приезд императрицы распространялись среди населения⁵⁵. Так, например, Кашинское духовное правление Калязинского уезда приказывало священнику церкви Иоанна Предтечи объявить священно и церковнослужителям, «благородным господам», «разным чинам светских людей» о возможности приобретения книги, содержащей поучительные слова архиепископа Иоасафа и о сочинении семинаристов о пребывании Екатерины II в Вышнем Волочке (1785) и Твери (1787), по одному рублю за экземпляр⁵⁶.

Сама императрица обращала внимание на произнесённые речи. В частности, она была довольна речами Самуила Миславского. Известно, что Георгий Конисский за свою «молодецкую» речь получил тысячу рублей⁵⁷.

---

⁵³ Павленко Н.И. Екатерина Великая. М., 2003. С. 233.

⁵⁴ По последовавшему из Священного Синода на представление Его Высокопреосвященства указы о напечатании в Лаврской типографии поздравительной Ея Величества оды, а также классических для Киевской академии книг на разных языках, 25 ноября 1786 г. // ЦДИАУ. Ф.128. Оп. 1 (друк.). Д. 228.

⁵⁵ Указ Ея имп. вел-ва из Кашинского духовного правления Калязинского уезда благочинному погосту церкви Иоанна Предтечи о распространении книги, содержащей поучительные слова архиепископа Иоасафа и о сочинении семинаристов о пребывании Екатерины II в Вышнем Волочке (1785) и Твери (1787), 31 марта 1788 г. // РГАЛИ. Ф. 1339. Оп. 1. Д. 1160.

⁵⁶ Там же. Л. 1.

⁵⁷ Добрынин Г. Истинное повествование или жизнь Гавриила Добрынина, им самим писанная в Могилеве и Витебске. СПб., 1872. С. 263.

Её похвалы заслужил и нежинский архимандрит Дорофей (1787). В разговоре со своим статс-секретарем А.Храповицким она отмечала, что он «хорошо выражал слова, к кресту относящиеся». Ему она пожаловала 500 рублей, в то время как другим давали по 300 рублей⁵⁸. Киевскому протоиерею Леванде по окончании службы, где он произносил речь, в момент подхождения к руке она возложила крест на красной ленте, украшенный бриллиантами⁵⁹. Впоследствии в 1789 г., скорее всего по желанию императрицы, к высочайшему двору лаврская типография отослала разные книги, в том числе проповедей протоиерея Леванды⁶⁰.

Императрицей было проявлено и недовольство в произнесении речи новоспасского архимандрита Павла в Туле: «Новоспасский архимандрит Павел вчера худо говорил речь. Он ученик Платона; нарочно стараются, чтоб их не превзошли, и теперь в бельцах люди лучше, нежели в чернецах»⁶¹.

Один из аспектов легитимации власти – соответствие власти установленным нормам как формальным, так и неофициальным; оправданность этих правил верованиями, разделяемых правительством и народом. Взаимодействие с православным духовенством и признание им Екатерины истинно православной государыней, очевидно, должно было быть замечено подданными российского государства. Авторитет императорской власти как архетип традиционного сознания в немалой степени поддерживался этими речами, словами, одами, кантами.

---

⁵⁸ Храповицкий А.В. Памятные записки А.В.Храповицкого статс-секретаря императрицы Екатерины II (29 февраля 1787). М., 1990. С. 20.

⁵⁹ Слова, речи и письма протоиерея Киево-Софийского собора Иоанна Леванды // ИР НБУВ. Ф. 160. Ед. хр. 380. Л. 13 об.

⁶⁰ Об отсылке Высочайшему двору разных книг ... проповедей протоиерея Леванды, 1789 г. // ЦДИАУ. Ф. 128. Оп. 1 (друк.). Д. 219.

⁶¹ Храповицкий А.В. ... 22 июня 1787. С. 33.